

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

«На каждое чихание не наздравствуешься...»: шутки и анекдоты о князе А. С. Меншикове (1787 - 1869) и их роль в формировании исторической памяти о нем

Доник Ксения Владимировна

Студент (магистр)

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Факультет истории, Кафедра отечественной истории, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: extale@mail.ru

Князь А. С. Меншиков - известный государственный деятель эпохи Николая I, правнук светлейшего князя А. Д. Меншикова, сподвижник Петра I. При своей жизни он был заслуженным человеком: герой русско-турецкой войны 1828 - 1829 гг., морской министр и генерал-губернатор Финляндии, кавалер всех российских орденов, фаворит императора. В российской истории, однако, А. С. Меншиков является противоречивой фигурой, что связано непосредственно с Крымской войной 1853 - 1856 гг. До 28 февраля 1854 г. он являлся Главнокомандующим военными силами России в Крыму, возглавлял первый период обороны Севастополя. Поражения, которые терпела армия в сражениях при Альме, Балаклаве и Инкермане наложили резко негативный отпечаток на репутацию А. С. Меншикова в современном ему обществе. Этот отрицательный образ был закреплен в большом количестве журнальных статей, заметок, очерков, рассказов и воспоминаний о войне. В довоенное время князь А. С. Меншиков был более чем популярным человеком и героем передававшихся из уст в уста анекдотов, шуток, коротких смешных историй, которые редко фиксировались письменно, но, очевидно, составляли целый комплекс подобного рода комических рассказов.

В обществе у Меншикова действительно была репутация острослова. Острословить, рассказывать анекдоты или сочинять словесные каламбуры — было делом щегольским, а находясь подле императора — рискованным. Не каждый мог шутить так, как дозволялось отдельным лицам. Эта черта, составившая значительную часть в репутации А. С. Меншикова, проявлялась, по некоторым свидетельствам современников, на протяжении всей его жизни.

Современники же отметили то, что к персоне князя «прилипали» слова, которых он никогда не произносил — это стало чем-то вроде свиты, которая везде и неотступно следовала за А. С. Меншиковым. Этимология этих «шуток» носила часто довольно циничный и злой характер, а их персонажами (персонажами насмешки) становились лица из окружения самого Меншикова. После неудач в Крымской войне уже престарелому князю не замедлили напомнить об этом.

Если дореволюционная историография не сосредотачивала свое специальное внимание на характере и молве о князе Меншикове, то в исследованиях уже советского периода это стало чертой, отбрасывающей густую тень на образ Меншикова - начальника и создавшей ряд негативных коннотаций с якобы неспособностью управлять войсками, скупостью, желчностью и цинизмом его как государственного лица. Этот образ прочно закреплен и в современных «историях» Крымской войны, носящих публицистический характер.

Конечно, подобного рода исторические анекдоты могут рассматриваться в качестве исторического источника, который, тем не менее, не претендует на достоверность в изложении исторических событий (в науке существуют различные исследования об исторических анекдотах) [1, 6]. В современных работах по фольклористике ставится под сомнение возможность анекдота («шутки») сохранить реальное. Подобного рода формы устного

текста рассматриваются с точки зрения их коммуникативной составляющей, позволяющей осуществлять трансляцию неких смыслов, которые не записать, но которые по тем или иным причинам интересны или важны для людей. Анекдот, как и любой другой жанр устной традиции, в сущности есть всегда возникшая ранее форма, способная структурировать и вобрать себя новые имена, названия и события. Сюжет, а главное, форма для повествования, структура смехового текста возникают всегда раньше, чем сам новый анекдот, и принадлежат к общей языковой традиции. Как пишет по этому поводу С. Ю. Неклюдов, «приходится предположить, что в ином виде память об этих событиях устной традиции вообще не нужна, а формы для ее сохранения (адекватного, с нашей нынешней точки зрения) появляются лишь в развитой книжной культуре» [2]. В случае с анекдотами об А. С. Меншикове работает все вышесказанное. Вероятно, слухи, от которых теперь не осталось и следа, закреплялись всегда в анекдотичной форме. Часто специалисты по фольклору для изучения той или иной стороны вопроса в таком жанре как анекдот подбирают комплекс текстов, связанных единым сюжетом или персонажем. Есть основание предполагать, что об А. С. Меншикове существовал не до конца оформившийся, но все же комплекс таких исторических анекдотов. Во всяком случае, части этого условно обозначаемого комплекса трижды фиксировались в печати. Впервые «шутки и остроты» князя Меншикова были опубликованы М. И. Семевским в журнале «Русская Старина» [5]. Затем в 1898 г. - М. И. Пыляевым, замечавшим, что «часто на него [на князя] взваливали слова, которых он никогда не говорил» [4]. Еще одна группа анекдотов зафиксирована в «выписках» А.П. Нордштейна (1810-1880), инженера института путей сообщения, автора журнала «Отечественные записки». В «Русском Архиве» в 1905 г. были напечатаны «выписки» из рукописи А. П. Нордштейна под названием «Всякая всячина» [3]. Фиксация этих устных комических опусов в печати, да еще и на страницах самых многотиражных историко-публицистических изданий (помимо устного цитирования), привела к тому, что, во-первых, в исторических представлениях о Меншикове большую роль стал играть миф о его острологии и саркастичности, который в отрицательном контексте часто дополняет его образ «плохого» государственного деятеля; во-вторых, незаметно такие анекдоты стали источником для исторических работ, которые пытались дать оценку войне и роли Меншикова в ней. Вшитые в исторический нарратив о войне, который создавался в 60-70 е гг. XIX в., они частично проявились в историографии — в дореволюционной и советской, постепенно приобретая облик как будто «общеизвестного факта». В докладе будут представлены итоги текстологических наблюдений над анекдотами и «шутками» о Меншикове, фактического анализа их содержания, а также размышления (в рамках темы) о том, каким образом тексты как активные смыслопорождающие единицы, преданные публичности и тиражированию в самых разных формах (перепечатка, заимствование, цитирование), порождают наши устойчивые представления о прошлом.

Источники и литература

- 1) Белова Н. А. Функции исторического анекдота в жанровой системе повествовательной прозы 1800 — 1830- х гг. Автореф. дисс. . . . канд. филолог. наук. Томск, 2001.
- 2) Неклюдов С.Ю. Заметки об «исторической памяти» в фольклоре // АБ — 60: сборник статей к 60-летию Альфрида Кашфулловича Байбурина. СПб., 2007. С.77 — 86.
- 3) Нордштейн А.П. Выписки из тетрадей инженера Нордштейна: «Всякая всячина», [нач. XIX в. - 1860 — е гг.] //Русский Архив. 1905. №10. С.233 — 270.
- 4) Пыляев М.И. Замечательные чудачки и оригиналы. СПб.,1898. С.173 — 186.

- 5) Князь Александр Сергеевич Меншиков : Анекдоты, шутки и остроты // Русская Старина. 1875. Т.12. №3. С.638 — 652.
- 6) Смирнова Н.В. подлинные анекдоты о Петре Великом Я. Я. Штелина как источник для изучения деятельности Петра I и его времени. Автореф. дисс. . . . канд. ист. наук. М., 2009.